

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-О12-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 апреля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Коваля В.С.,

судей Семенова Н.В. и Тришевой А.А.

при секретаре Собчук Н.С.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам адвокатов Ершовой З.Л. и Салтановой М.А. в интересах осужденной Шороновой Н.Л., а также потерпевшего С [] на приговор Нижегородского областного суда от 8 февраля 2012 г., по которому

Шоронова Н [] Л [], []
[]
несудимая,

осуждена по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 6 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений, указанных в приговоре,

по ч. 1 ст. 222 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 2 годам исправительных работ с ежемесячным удержанием в доход государства 20 % заработной платы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений, указанных в приговоре.

Постановлено взыскать с Шороновой в пользу потерпевшего С [] в счет компенсации морального вреда [] руб.

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, по факту незаконного приобретения, хранения, ношения, перевозки и сбыта боеприпасов (пулевых патронов кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм в количестве 10 штук) Шоронова Н.Л. оправдана на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и за ней признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание кассационных жалоб и возражений на них, выступление адвоката Зайцева Ю.Б., просившего об отмене приговора и прекращении уголовного дела, мнение прокурора Химченковой М.М. об изменении приговора, переквалификации действий Шороновой Н.Л. с ч. 1 ст. 222 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ на ч. 1 ст. 222 УК РФ в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ, назначении наказания по совокупности преступлений по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ и оставлении приговора в остальной части без изменения, Судебная коллегия

установила:

Шоронова Н.Л. признана виновной в организации приготовления к убийству по найму, а также в незаконных хранении, перевозке и передаче огнестрельного оружия.

Преступления совершены в ноябре-декабре 2010 г. в городе [] [] при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокаты Салтанова М.А. и Ершова З.Л., оспаривая законность и обоснованность приговора, указывают, что представленными стороной обвинения доказательствами вина осужденной не установлена, а в основу приговора положены показания свидетеля С [] потерпевшего С [] и его родственников З [], которые заинтересованы в

осуждении Шороновой, так как имели перед ней денежные обязательства. Указывают, что у Шороновой не было мотива для убийства С [REDACTED]. Полагают, что суд не мог ссылаться на результаты оперативно-розыскных мероприятий, так как они проводились с нарушением закона, без судебного решения, при этом ходатайство стороны защиты о признании их недопустимыми доказательствами безмотивно отклонено. Обращают внимание на то, что судом не исследовались источники получения доказательств, в частности, имеющий значение для доказывания блокнот, между тем ходатайство защиты о признании его и других связанных с ним доказательств недопустимыми также отклонено. Полагают, что является недопустимым также и акт выдачи С [REDACTED] револьвера и боеприпасов, так как до встречи с Шороновой, в ходе которой, по версии обвинения, ему были переданы эти предметы, личный досмотр С [REDACTED] не производился. Кроме того, согласно акту выдачи револьвер не имеет идентификационного номера, в то время как револьвер, который исследовался экспертом, такой номер имеет. Считают, что указанные обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения дела, так как осужденная отрицает факт передачи С [REDACTED] оружия и боеприпасов. Высказывают предположение о возможном монтаже записей разговоров Шороновой и С [REDACTED]. Полагают, что судом необоснованно отклонено ходатайство защиты о признании заключения эксперта недопустимым доказательством. Указывают, что суд лишил адвоката Салтанову возможности задавать вопросы участникам процесса до начала просмотра аудиозаписи, ограничив тем самым ее права участвовать в исследовании доказательств. Кроме того, суд продолжил 17 октября 2011 г. разбирательство дела вопреки заявлению Шороновой об отложении слушания в связи с плохим самочувствием, а также неявкой адвоката Ершовой З.Л., чем нарушил ее право на защиту. С учетом приведенных доводов просят приговор отменить и уголовное дело в отношении Шороновой прекратить;

потерпевший С [REDACTED] [REDACTED] указывает, что постановленный в отношении Шороновой приговор является незаконным и подлежит отмене ввиду его несправедливости вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания. Считает, что при назначении наказания судом неправильно применены нормы материального права; в приговоре, в частности, не мотивирован вывод о назначении наказания по правилам ст. 64 УК РФ; в качестве исключительных признаны обстоятельства, фактически не носящие такого характера. Полагает, что является ошибочной оценка личности осужденной, которая вину не признала и в содеянном не раскаялась. Считает, что указанные обстоятельства свидетельствуют о повышенной общественной опасности как самого деяния, так и личности виновной, которые судом не в полной мере учтены. Ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Вачина В.Б. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Шороновой являются правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, в том числе показаниях потерпевшего С [] свидетелей С [] Б [] З [] и [], С [] К [] М [] из содержания которых следует, что осенью 2010 г. Шоронова организовала убийство С [] по найму, для этого приискала исполнителя преступления (С [] []), передала ему незаконно хранившиеся у нее огнестрельное оружие и боеприпасы, составила схему расположения комнат в доме потерпевшего, выполнила иные действия, связанные с организацией преступления, которое не было доведено до конца по независящим от нее обстоятельствам, поскольку С [] сообщил о готовящемся преступлении в правоохранительные органы и последующие действия Шороновой по организации убийства С [] проводились под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которыми оно и было предотвращено.

Показания потерпевшего и свидетелей судом обоснованно признаны достоверными и положены в основу приговора, так как они нашли объективное подтверждение другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в частности, материалами проведенных оперативно-розыскных мероприятий, заключениями экспертов, протоколами осмотров и выемок, вещественными доказательствами, которые подробно приведены в приговоре.

При оценке достоверности показаний потерпевшего и свидетелей судом принято во внимание, что Шоронова в ходе предварительного следствия при допросе в качестве подозреваемого не отрицала, что осенью 2010 г. действительно готовилось убийство С [] признала факт передачи С [] огнестрельного оружия и боеприпасов, которые хранились у нее; подтвердила, что оружие и боеприпасы передала С [] [] именно она во время встречи, состоявшейся у стадиона « [] ».

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд пришел к правильному выводу об их достаточности для вывода о виновности Шороновой в организации приготовления к убийству С [] [], обоснованно отвергнув доводы осужденной об оговоре потерпевшим и

свидетелями, отсутствии мотива для совершения преступления в отношении С [] и иные приведенные ею в опровержение обвинения доводы.

Каких-либо данных, объективно свидетельствующих о том, что потерпевший С [] и свидетель С [] заинтересованы в исходе дела ввиду материальной зависимости от Шороновой, в судебном заседании не установлено.

Судом с достаточной полнотой исследованы обстоятельства, указывающие на мотив преступления. При этом установлено, что мотивом убийства С [] явилась личная неприязнь Шороновой к нему, возникшая из-за ссоры по поводу невыполнения родственниками последнего своих денежных обязательств перед осужденной, а также в связи с отказом С [] помочь Шороновой отомстить ее бывшему сожителю Б [] ушедшему к другой женщине. Поводом же для начала реализации преступного намерения послужил тот факт, что неизвестным лицом были повреждены автомашины, находившиеся на автостоянке, принадлежащей Шороновой, которая предположила, что указанные действия выполнены С [].

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационной жалобы о том, что результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий являются недопустимыми доказательствами.

Как видно из материалов дела, С [] обратился в правоохранительные органы с сообщением о подготавливаемом Шороновой преступлении и представил аудиозаписи разговоров с последней, выполненные им при встрече 8 и 12 ноября 2010 г.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ органы, осуществляющие уголовное преследование, обязаны принять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и проверить его в соответствии с предоставленными законом полномочиями.

В строгом соответствии с требованиями вышеприведенной нормы заявление С [] было принято и в рамках проводимой проверки от него получены объяснения об обстоятельствах, при которых были выполнены записи разговоров о готовящемся преступлении, а также сами носители этой информации.

В соответствии со ст. 7, 11 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются ставшие

известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, у оперативных служб имелся повод и предусмотренные законом основания для начала оперативно-розыскной деятельности в отношении Шороновой, которая осуществлялась на основании судебного решения от 16 ноября 2010 г. № 632сс. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сообщение о готовящемся преступлении подтвердилось, а полученные результаты, в том числе аудиозаписи состоявшихся 8 и 12 ноября 2010 г. разговоров, явились основанием для возбуждения уголовного дела.

В соответствии с действующим законодательством, результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовному делу, а согласно ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование только тех результатов оперативно-розыскной деятельности, которые не отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам.

Согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых в порядке, определенном УПК РФ, устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

Таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовному делу при условии, если они получены в установленном законом порядке, предоставлены органам расследования или в суд с соблюдением порядка, определяемого ведомственными нормативными актами, а в ходе производства по уголовному делу они проверены и оценены по правилам, установленным УПК РФ.

Из материалов уголовного дела видно, что эти требования закона выполнены. Так, оперативно-розыскные мероприятия в отношении Шороновой проводились с соблюдением установленного Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» порядка; результаты этих мероприятий предоставлены органам расследования на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, как это и требуется ведомственными нормативными актами; в ходе предварительного расследования

достоверность содержащихся в них сведений проверена, а сами материалы осмотрены и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств либо иных документов; в судебном заседании они проверены и надлежаще оценены, а в приговоре приведены мотивы принятого судом решения о признании этих доказательств допустимыми.

Тот факт, что суду не были предоставлены носители информации, а оперативные сотрудники отказались называть сведения об аппаратуре, с использованием которой велось аудио- и видеонаблюдение, сославшись на охрану этих сведений, как составляющих государственную тайну, не может служить основанием для признания этих материалов недопустимыми доказательствами. Судом исследовались эти обстоятельства и в приговоре они получили надлежащую оценку.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства по ходатайству стороны защиты была проведена криминалистическая экспертиза звукозаписей. Эксперты пришли к выводу о наличии голоса Шороновой на всех фонограммах, при этом признаков монтажа не установлено. Обнаруженные на некоторых фонограммах изменения, как следует из заключения экспертов, могли быть внесены во время записи (фильтрация входного сигнала устройством звукозаписи) и после ее окончания (кодирование/декодирование сигналов либо их компрессия/декомпрессия), вероятно, при срабатывании устройства активации записи голосом, то есть их возникновение обусловлено причинами технического характера.

При сопоставлении распечаток фонограмм разговоров, сделанных экспертами, протоколов осмотра компактдисков и сводок разговоров, выполненных оперативными сотрудниками, установлено полное совпадение текстов и их смыслового содержания.

Судом обоснованно отклонено ходатайство стороны защиты о признании недопустимым доказательством приобщенного к материалам уголовного дела блокнота и всех иных связанных с ним доказательств.

В судебном заседании были просмотрены видеоматериалы, при этом установлено, что на двух из них имеется сюжет, согласно которому мужчина подает женщине блокнот, после чего та выполняет в нем какие-то записи.

Присутствовавший при просмотре видеоматериалов свидетель С [REDACTED] подтвердил, что именно во время этой встречи Шоронова нарисовала схему расположения комнат в доме потерпевшего для того, чтобы он лучше ориентировался. Данное обстоятельство опровергает довод стороны защиты

о том, что судом не установлено время выполнения записи в указанном блокноте.

Проведенной по ходатайству стороны защиты судебно-почерковедческой экспертизой установлено, что рукописные записи, имеющиеся на одной из страниц представленного для исследования блокнота, выполнены Шороновой. Данный вывод эксперта в совокупности с показаниями свидетеля С [] о том, что в блокноте Шоронова нарисовала схему расположения комнат в доме потерпевшего, а также с инвентаризационным планом расположения комнат в домовладении С [] которому соответствует изображение в блокноте, полностью опровергают иные приведенные в жалобе доводы о непричастности Шороновой к этим записям.

Судебная коллегия находит несостоятельным и довод о недопустимости использования в доказывании акта выдачи С [] револьвера и боеприпасов, а также самих этих предметов со ссылкой на то, что до встречи с Шороновой, в ходе которой ему были переданы эти предметы, личный досмотр С [] не производился.

Кроме показаний С [] последовательно утверждавшего в ходе предварительного следствия и в суде, что револьвер и патроны Шоронова передала ему 19 ноября 2010 г. во время встречи, проводимой под контролем оперативных сотрудников, данный довод опровергается показаниями понятых Г [] и З [] которые подтвердили, что в их присутствии оперативные сотрудники осмотрели одежду и содержимое карманов С [] после чего последний проехал в их сопровождении в район спортивного комплекса « [] и стадиона « []», где встретился с женщиной. Они пояснили также, что С [] и женщина, с которой он встретился, постоянно находились в поле их зрения, а по возвращении тот выдал оружие и патроны, которые в их присутствии были упакованы в пакет и опечатаны.

Тот факт, что в акте выдачи револьвера от 19 ноября 2010 г. не указан идентификационный номер, не свидетельствует о подмене данного оружия, как об этом утверждается в жалобе.

Из материалов уголовного дела следует, что оружие сразу после его выдачи С [] 19 ноября 2010 г. в присутствии понятых было упаковано в пакет, который опечатан в установленном порядке (л.д. 103 т.1).

В тот же день оно было направлено в криминалистическую лабораторию (л.д. 73 т. 8), при этом, как следует из заключения специалиста Ш []

■, целостность упаковки, в которой содержалось представленное для исследования оружие, не была нарушена (л.д. 75 т. 8). После проведения исследования оружие было упаковано в тот же пакет, который также опечатан в установленном порядке (л.д. 78 т. 8).

Органам расследования оружие передано в упакованном виде, о чем имеется соответствующая запись (л.д. 75 т. 1). При осмотре оружия следователем, пакет, в котором оно находилось, был вскрыт в присутствии понятых, а после осмотра также в присутствии понятых оно упаковано в тот же пакет, который опечатан (л.д. 230 т. 1).

На основании постановления следователя от 25 января 2011 г. оружие было направлено на экспертное исследование. Согласно заключению эксперта целостность упаковки не нарушена, при вскрытии пакета обнаружен револьвер марки ТОЗ-101с ■ (л.д. 92 т. 8).

Изложенное указывает на то, что выданное С ■ оружие было упаковано в пакет, который опечатан в присутствии понятых, последующее вскрытие упаковки производилось тоже в присутствии понятых. Таким образом, возможность постороннего вторжения в пакет, в котором находилось оружие, полностью исключается.

Судом обоснованно отклонено также и ходатайство стороны защиты об отложении слушания дела в связи с неявкой в судебное заседание 17 октября 2011 г. адвоката Ершовой З.Л., а также плохим самочувствием Шороновой.

Отказывая в удовлетворении данного ходатайства, суд правильно указал, что продолжение судебного заседания в отсутствие адвоката Ершовой З.Л. не лишает подсудимую Шоронову права на защиту, поскольку её интересы, кроме адвоката Ершовой З.Л., представляет также и адвокат Салтанова М.А., в соответствии с заключенным с ней соглашением.

Вместе с тем председательствующим судьей было доведено до сведения участников процесса, что адвокат Ершова З.Л. не лишена права ознакомления с аудио- и видеоматериалами путем их просмотра, которые могут быть ей предоставлены по ее ходатайству.

Ввиду того, что Шоронова не представила суду подтверждающие ее заболевание медицинские документы, а из медико-санитарной части следственного изолятора, где она содержалась, сведений о невозможности ее участия в судебном заседании не поступало, суд обоснованно отклонил ее ходатайство об отложении слушания дела.

Безосновательно утверждение в жалобе о том, что председательствующий судья отказал адвокату Салтановой М.А. в возможности задать вопросы участникам процесса до начала просмотра видеозаписей. Как следует из протокола судебного заседания, Салтановой М.А. лишь было предложено задать свои вопросы после просмотра видеоматериалов. Судебная коллегия считает, что судом не было нарушено право стороны защиты на участие в исследовании доказательств, поскольку адвокат Салтанова М.А. в полном объеме реализовала это право, в том числе путем постановки вопросов участникам процесса непосредственно в процессе просмотра видеоматериалов и по его окончании.

Психическое состояние Шороновой исследовано судом. С учетом заключения экспертов-психиатров, данных о личности осужденной, иных установленных по делу обстоятельств она обоснованно признана вменяемой.

При назначении Шороновой наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о ее личности, иные обстоятельства, влияющие на его вид и размер.

Решение вопроса о возможности применения положений ст. 64 УК РФ законом отнесено к исключительной компетенции суда первой инстанции, который по своему внутреннему убеждению, основанному на непосредственном личном исследовании всех имеющих значение обстоятельств, определяет возможность либо недопустимость применения названной нормы уголовного закона в отношении конкретного лица.

Соглашаясь с решением суда о назначении Шороновой наказания с применением положений ст. 64 УК РФ, Судебная коллегия учитывает также и тот факт, что она потеряла единственного сына, смерть которого наступила после постановления в отношении ее приговора.

Назначенное Шороновой наказание за каждое преступление и по их совокупности нельзя признать чрезмерно мягким.

Вместе с тем приговор в отношении Шороновой подлежит изменению в связи с неправильным применением уголовного закона.

Так, признавая Шоронову виновной в незаконной перевозке огнестрельного оружия, суд исходил из установленных фактических обстоятельств, согласно которым 19 ноября 2010 г. Шоронова незаконно перевезла в своем автомобиле марки «XXXXXX» регистрационный знак XXXXXX из своей квартиры, расположенной в доме XXXXXX

_____ до спортивного комплекса «_____», расположенного по адресу: _____, огнестрельное оружие (сигнальный револьвер марки «ТОЗ-101с», переделанный для стрельбы пулевыми патронами кольцевого воспламенения) и незаконно передала его С _____

Между тем по смыслу уголовного закона незаконное перемещение на любом виде транспорта огнестрельного оружия, находящегося непосредственно при обвиняемом, не признается перевозкой, предусмотренной ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Кроме того, действия Шороновой, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия, квалифицированы по ч. 1 ст. 222 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ без учета ч. 3 ст. 8 этого закона, в соответствии с которой положения названного закона в части принудительных работ применяются с 1 января 2013 г.

Поскольку названный закон в части, касающейся принудительных работ, не вступил в силу, то он не подлежит применению. В связи с этим действия Шороновой подлежат переквалификации с ч. 1 ст. 222 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ на ч. 1 ст. 222 УК РФ в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ.

С учетом уменьшения объема обвинения подлежит смягчению наказание, назначенное по ч. 1 ст. 222 УК РФ и по совокупности преступлений.

Помимо этого в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний.

Поскольку Шоронова признана виновной в совершении преступления средней тяжести и в приготовлении к совершению особо тяжкого преступления, то наказание по совокупности преступлений ей следовало назначить по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. Назначая наказание по совокупности преступлений по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ, Судебная коллегия вместе с тем не находит оснований для изменения принципа назначения наказания, предусмотренного названной нормой.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 379 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 8 февраля 2012 г. в отношении **Шороновой Н.Л.** в части осуждения за незаконную перевозку огнестрельного оружия отменить.

Этот же приговор изменить, переквалифицировать действия Шороновой Н.Л. с ч. 1 ст. 222 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ на ч. 1 ст. 222 УК РФ в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ, по которой с применением ст. 64 УК РФ назначить 1 год 10 месяцев исправительных работ с ежемесячным удержанием в доход государства 20% заработной платы.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ с учетом требований ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ, путем частичного сложения наказаний назначить Шороновой Н.Л. 6 лет 4 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальной части приговор в отношении Шороновой Н.Л. оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Ершовой З.Л., Салтановой М.А. и потерпевшего С. — без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

